

УДК 94(478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/49/10

СЛАВЯНСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ МОЛДАВИИ: НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И МИФОТВОРЧЕСТВО*

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
E-mail: s.sulyak@spbu.ru

Авторское резюме

После распада СССР многие казавшиеся незыблемыми исторические истины подверглись критической переоценке в курсах национальных историй. Не обошла стороной данная кампания и Республику Молдова, где подверглись кардинальной ревизии «проблемные», на взгляд официальной исторической науки, вопросы. Среди них – роль славянского фактора в истории Карпато-Днестровских земель, «бесарабский вопрос», Молдавия в составе советского «тоталитарного» государства и др. Освещая «славянский фактор» в истории страны, авторы учебников истории пытаются исказить роль восточных славян (русинов) в этногенезе молдаван, создании молдавской государственности, культуры и языка. В то же время Молдова – единственная из всех постсоветских государств, где с момента провозглашения независимости во всех учебных заведениях преподается не история страны, а история румын – одного из ее национальных меньшинств. Преподавание этого антиславянского, русофобского по своей направленности курса не способствует консолидации проживающих на ее территории этносов.

Ключевые слова: Молдавия, Республика Молдова, национальная история, история румын, молдаване, румыны, славяне, русины.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 17-01-00089 «Русины Карпато-Днестровских земель с XIV в. до 1918 г.».

THE SLAVIC FACTOR IN THE HISTORY OF MOLDOVA: SCIENTIFIC RESEARCH AND MYTH-MAKING*

S.G. Sulyak

Saint Petersburg State University
7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: s.sulyak@spbu.ru

Abstract

After the collapse of the USSR, many unshakable historical truths were subject to a critical reassessment in national histories. Moldova was not immune to this campaign; and many acute issues were subject to rethinking by the official history. These issues included the role of the Slavic factor in the history of the Carpathian-Dniester Lands, the Bessarabian problem, Moldavia (Moldova) as part of the Soviet “totalitarian” state, and others. Covering the “Slavic factor” in the history of the country, the authors of history textbooks try to distort the role of the Eastern Slavs (Rusins) in the ethnogenesis of Moldovans, formation of Moldovan statehood, culture and language. Moldova is the only post-Soviet state where since the proclamation of independence all educational institutions teach not the history of the country, but the history of Romanians – one of the national minorities in the country. This anti-Slavic and Russophobic course does not contribute to the consolidation of ethnic groups living on the territory of Moldova.

Keywords: Moldova, Republic of Moldova, national history, history of Romanians, Moldovans, Romanians, Slavs, Rusins (Rusyns).

Не нужно себя обманывать: образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь.

Марк Ферро (Ферро 1992: 13)

О том, что национальные истории на постсоветском пространстве стали одними из самых яростных на сегодняшний день «полями сражений», написано немало работ (Национальные истории 2003;

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant Nr. 17-01-00089 “Rusyns of the Carpatho-Dniestrian Lands (from the 14th century to 1918)”.

Национальные истории 2009; Бордюгов 2011; Бордюгов, Бухараев 2011). Эти битвы за историю, на наш взгляд, – закономерный процесс. Нас, живущих на постсоветском пространстве, пока еще объединяет единая принадлежность к Русскому миру. Русский мир – это общая историческая память, единые культура и язык, а во многих случаях и единая вера – православие (хотя Русский мир уже давно мульти-религиозен). Поэтому неудивительно, что фальсификация истории, «корректировка» исторической памяти населения бывших союзных республик стали одним из основных направлений продолжающейся информационно-психологической войны.

Наиболее показательна в этом плане принятая в Республике Молдова в качестве официального учебного курса «История румын». Парадокс заключается в том, что вот уже 27 лет в Молдавии вместо истории страны во всех учебных заведениях изучается история одного из ее национальных меньшинств. Причем в соседней стране, финансирующей выпуск данного курса для Молдавии, изучается история страны (История Румынии).

В данной статье рассматривается один из «проблемных» вопросов современной молдавской историографии: роль славянского фактора в истории страны. В качестве источников использованы учебники курса «История румын», вышедшие с 1992 г. по настоящее время.

При работе над статьей использовались пособия, официально переведенные с румынского на русский язык, для преподавания в учебных заведениях Молдовы с русским языком обучения. В цитатах были исправлены многочисленные грамматические ошибки, а пунктуация приведена согласно требованиям русского языка.

С 1991 по 2006 г. в Молдавии во всех учебных заведениях изучали курс «История румын». В 2002 г. правившая в то время Партия коммунистов предприняла неуклюжую попытку заменить его на «Историю Молдовы». В 2006 г. коммунистам удалось ввести, опираясь на рекомендации Совета Европы, дисциплину «Интегрированная история». Однако в результате история румын была объединена в рамках данного курса со всеобщей историей. А в 2012 г. вышел приказ министра просвещения, согласно которому в учебных заведениях республики стали преподаваться история румын и всеобщая.

Несмотря на проводимую молдавскими госструктурами совместно с унионистами всех мастей и при поддержке официальных кругов соседней Румынии политику денационализации мажоритарного этноса, результаты переписей 2004 и 2014 гг. свидетельствуют, что большинство населения по-прежнему идентифицирует себя как молдаване. Значительную материальную помощь в проведении последней переписи оказало правительство Румынии, частично ее

результаты были обнародованы только в конце марта 2017 г. (Сайт) Все это заставляет сомневаться в ее объективности. Однако, несмотря на резкое увеличение числа молдавских граждан, записавших себя румынами, представители данного этноса по-прежнему остаются национальным меньшинством (см. табл.).

Этническая принадлежность	Перепись 2004 г., чел.	Перепись 2014 г., чел.
Общая численность населения	3 383 332	2 804 801
Молдаване	2 564 849 (75,8 %)	2 068 058 (73,7 %)
Украинцы	282 406 (8,4 %)	181 035 (6,5 %)
Русские	201 218 (5,9 %)	111 726 (4,0 %)
Гагаузы	147 500 (4,4 %)	126 010 (4,5 %)
Румыны	73 276 (2,2 %)	192 800 (6,9 %)
Болгары	65 662 (1,9 %)	51 867 (1,8 %)
Цыгане	12 271 (0,4 %)	9 323 (0,3 %)
Другие этносы	22 130 (0,7 %)	13 900 (0,5 %)

Источник: Сайт Национального бюро статистики Республики Молдова (Url: <http://www.statistica.md>).

Однако национальный состав страны мало интересует молдавских унионистов, так же, как и мнение ее граждан. К примеру, по результатам опроса «Барометр общественного мнения», проведенного в 2012 г., 64 % населения высказались за то, чтобы в школах изучалась история Молдовы, только 15 % – история румын и 14 % – интегрированная история (Institutul 2012: 67). Однако курс «История румын» продолжает проявлять удивительную живучесть.

Как и на всем постсоветском пространстве, в преподаваемом курсе истории были переписаны наиболее проблемные, на взгляд унионистских сил, вопросы: роль славянского фактора в истории Карпато-Днестровских земель, так называемый бессарабский вопрос (теперь здесь рассказывается об «аннексии» царской Россией Пруто-Днестровских земель, «русификаторской» политике царизма в Бессарабии, «оккупации» Бессарабии Советским Союзом т. д.), существование Молдавии в составе советского «тоталитарного» государства и т. д.

Так как разбор всех проблемных вопросов, подвергшихся кардинальной ревизии в молдавских учебниках истории, довольно обширен, остановлюсь на освещении роли восточных славян (русинов) в истории Молдавии.

Игнорирование роли славян в истории Карпато-Днестровских земель, этногенезе румын и молдаван, отрицание роли болгар в со-

здании Валахии, а также в формировании культуры и языка румын (валахов), а русинов – в создании Молдавии, культуры и языка молдаван, отказ славянам в праве на автохтонность являются одним из основных постулатов курса «История румын».

Общеизвестно, что Карпато-Дунайский регион (по версии унионистских историков, Валахия, Молдавия, Трансильвания – земли «румынского пространства») является регионом славянского этногенеза. В IV–VII вв. земли Северо-Западного Причерноморья вплоть до Дуная были заселены восточными славянами (антами). В VIII–X вв. здесь обитали племена уличей, тиверцев и хорватов – предков современных русинов. К X в. их земли вошли в состав Древнерусского государства, а в конце XI в. выделились в отдельное Галицкое княжество. Молдавское княжество возникло на землях, ранее входивших в состав Галицкого княжества, во время обострения войны за галицко-волинское наследство (дата основания – 1359 г.) (Суляк 2012: 5).

Русинское влияние заметно во всей молдавской дипломатике XIV–XVII вв.: оно видно в некоторых зафиксированных обычаях волошской общины, сходных с нормами «Русской правды», наименовании глав общин, постоянном упоминании славянских имен и прозвищ, в том числе и представителей феодальной верхушки, среди топонимов и гидронимов, перечисляющихся в грамотах XIV–XV вв., в том числе и с корнем *рус-* (Суляк 2016b).

Большинство исследователей придерживается мнения, что языком молдавской средневековой дипломатики был западнорусский (южнорусский), т. е. язык местного древнерусского (русинского) населения (называемого молдавскими летописцами «рушь» – русские), который оказал большое влияние на развитие молдавского языка (Суляк 2016a).

О русинах постоянно упоминают молдавские летописи. С. Даскал в «предисловии» к молдавской летописи Г. Уреке подчеркнул, что страна создана из двух языков: из румын (имеются в виду восточные романцы. – С.С.) и русских, и до сего дня (вторая половина XVII в. – С.С.) половина страны состоит из русских и половина – из румын (Letopisețul 1990: 28). Молдавский ученый Л.Л. Полевой, проанализировав названия сельских поселений Молдавии XIV – середины XV в., сделал вывод, что восточнославянского (русинского) населения Молдавского княжества в середине XIV в. было 39,5 %, а в первой трети XV в. – 26,5 % (Полевой 1979: 113).

В XVII в. молдавский летописец М. Костин писал, что русины (русские) «заселяли Черновицкий и Хотинский уезды и весь район Днестра, Сорокский и Оргеевский уезды и по Пруту – половину Ясского уезда и половину Сучавского уезда» (Costin 1958: 233).

Русинская составляющая привела к появлению у молдаван этнокультурных и антропологических отличий от других групп восточных романцев, в том числе и валахов. Профессор Ясского университета И. Бэрбулеску указывал, что волохи стали приобретать молдавские черты с XIII в. благодаря смешению и проживанию с русинским элементом (Bărbulescu 1929: 81). Это подтверждают антропологические исследования М.С. Великановой, отметившей восточнославянскую направленность облика молдаван (как современной Молдавии, так и Запрутской Молдовы) (Великанова 1993: 88–89).

Хотя со временем большая часть русинов вошла в состав молдавского этноса, значительная часть их компактно проживала на севере Карпато-Днестровских земель (север Бессарабии и Буковина). По сведениям российских дореволюционных исследователей, численность русинов Бессарабии определялась во второй половине XIX в. в пределах от 100 до 130 тыс., в начале XX в. – от 250 до более 270 тыс. человек (1/7 часть населения губернии) (Суляк 2015: 102). На наш взгляд, это число было гораздо выше, так как русины проживали на всей территории Бессарабии, в том числе и в молдавских селах.

Среди населения Республики Молдова, в том числе среди молдаван и румын, распространены фамилии с суффиксами *-ук/-юк/-чук, -ак/-як, -ей, -ский/-цкий*, относящиеся к юго-западной ветви восточнославянских фамилий (т.е. в большинстве своем русинского происхождения. – С.С.), а среди «этнических» фамилий – самые популярные с корнем «рус-». Наиболее распространенной фамилией в Молдавии является Rusu (Русу, от *рус* – русский). Ее носят в Республике Молдова 23 028 чел. (данные на начало 2011 г.) (Суляк 2017: 88).

Первые учебники, изданные сразу после распада СССР и принятия в 1992 г. Министерством науки и образования РМ программы «История румын», передают эйфорию, царившую в то время в унионистских кругах, надеявшихся на скорое присоединение Молдавии к Румынии. В тот период была переиздана (в том числе и в переводе на русский язык) монография румынского историка П.П. Панаитеску, выпущен ряд учебников, разработанных румынскими историками из Ясского университета (Ожог, Шаров 1992: 3). Как считал историк-унионист А. Петренку, автор предисловия к одному из первых изданных в Молдавии курсов лекций по истории румын, «провозглашение государственной независимости и суверенитета Республики Молдова, глубокие демократические процессы, происходящие в посткоммунистическом обществе, открыли широкую возможность для объективного и непредвзятого освещения истории румынского народа независимо от мест его проживания». По его мнению, «перед обществом возникла проблема объективного освещения прошлого республики (вряд ли с

декларируемой задачей может справиться курс этнической истории одного из национальных меньшинств страны. – С.С.) со всеми его достижениями и драматическими, а порой и трагическими моментами». Советская «молдавская» (в предисловии слова заключено в кавычки. – С.С.) историография, утверждает автор, была основана «на нескольких выборочных догмах марксистско-ленинского учения с целью обслуживания партаппарата, временного хозяина страны» (Ожог, Шаров 1992: 3). Это, правда, не мешает авторам подобных курсов игнорировать результаты многочисленных исследований не только советских ученых, их коллег из социалистической Румынии, но и дореволюционные работы российских и зарубежных, в том числе и румынских исследователей.

Румынские историки из Ясс (Запрутская Молдова) самонадеянно провозгласили цель своего труда – стать «средством информирования» бессарабцев и «политическим выбором на будущее». Исходя из этого, они «попытались удовлетворить эти потребности, подчинив свои знания лишь научному духу и строго следуя принципам исторической правды (??? – С.С.)» (Тодирашку и др. 1992а: 1).

В написанном другими яскими историками учебнике «История румын. Новейшая эпоха» опубликовано «судьбоносное» для румынского народа открытие: границей между Европой и Азией является линия, «начинающаяся от устья Дуная и кончающаяся у Балтийского моря». Из этого исследователи делают «очень важные» выводы. Некоторые из них мы приводим:

1. «Румыния является самым передовым бастионом Европы перед Азией», «передовым рубежом перед жаром степей Азии».

2. «Все наши соседи являются более новыми народами, принявшими христианство гораздо позже».

3. «Всем своим соседям, исходя из обстоятельств, мы оказывали культурную и политическую помощь» (История румын 1992: 4).

Рассмотрим подробнее, как освещается «славянский фактор» в молдавских учебниках, и какова роль славян, по мнению авторов данных учебников, в истории Молдавии.

Ожог И.А., Шаров И.М. Краткий курс лекций по истории румын. Ч. 1. Древняя и античная история. Кишинев: Молдав. гос. ун-т, 1992: «В начале VI в. в Карпато-Дунайско-Понтийский регион с северо-востока мигрируют племена древних славян: антов и славин. Будучи союзниками аваров, они продвигались на юг к Балканам с целью грабежа богатых областей Византийской империи... Чтобы быть ближе к областям, опустошение которых приносило доходы, во второй половине VI в. славяне начинают селиться на землях к северу от Дуная, где проживало древнероманское население». Разумеется,

«славяне стояли на более низкой ступени развития, чем культура коренного населения». Это «привело к временному спаду уровня жизни и материальной культуры Дакии. Ремесла и торговля не прогрессировали». В таком случае совсем нелогично звучит следующая фраза: «В отличие от других мигрировавших племен, славяне, будучи земледельцами, хоть и находились в регионе в течение непродолжительного времени, однако в относительно большей степени оказали влияние на коренное население, чем другие племена» (Ожог, Шаров 1992: 48).

Непонятно в данном случае, как «славянские мигранты» ухитрились оказать влияние и на румынский язык, который «содержит в своем лингвистическом фонде значительный процент (16–20 %) славянских слов». Авторы курса специально делают акцент, что «все они южно-славянского происхождения, т. е. болгарского, и, следовательно, не могли проникнуть в румынский язык раньше IX в., когда появляется южнославянская ветвь» (Ожог, Шаров 1992: 52).

Отсутствуют славяне и в «этнических составляющих» формирующегося с начала VIII в. румынского народа (??? – С.С.) (Ожог, Шаров 1992: 47). Оказывается, «основной этнический фонд румынского народа составляют северные фракийцы – гето-даки» (однако, по данным авторов, в современном румынском языке сохранилось только около 100 слов фракийского происхождения) (Ожог, Шаров 1992: 52), «эпоха романизации в период римского господства в Дакии была решающим этапом в процессе образования румынского народа». «В результате этнокультурного синтеза автохтонного элемента с носителями латинского языка образовалась этническая общность – дако-римляне» (Ожог, Шаров 1992: 51).

История румын. Древний мир / Пер. с рум. Кишинэу-Яшь: Университас, 1992: «В момент проникновения на территории, населенные романским населением (с VI в.), у славян была совершенно рудиментарная, зачаточная культура. <...> И в социальном аспекте славяне намного уступали романскому населению. <...> Славяне и в религиозном аспекте отличались от романского населения, которое было подвержено латиноязычному христианству (??? – С.С.)» (Тодиращку и др. 1992а: 179–180).

«Низкий уровень развития не смог обусловить сколько-нибудь существенного славянского влияния на местное население. Исследования доказали (??? – С.С.), что происходил как раз обратный процесс, от романиков к славянам (??? – С.С.)». «Единственное славянское слово (??? – С.С.), проникшее в румынский язык в тот ранний период, было слово шкяу от *sclavus*, *sclavinus* (наименование славян)» (Тодиращку и др. 1992а: 180–181).

«Расселение славян на Балканском полуострове (авторы имеют в виду 692 г. – С.С.) привело к нарушению единства восточного романского мира, к оттеснению отдельных романских групп на юг, юго-запад и север Балканского полуострова, к разрыву придунайского романского мира, к созданию условий для свободного, самостоятельного развития северодунайского романского мира и ассимиляции остатков славян на карпато-дунайской территории» (Тодиращу и др. 1992а: 181).

Авторы не забыли подчеркнуть: «Славянское влияние на румынский язык пришлось на гораздо более позднее время – примерно начиная с IX–X вв., и оно никак не могло нарушить истинно романский характер румынского языка» (Тодиращу и др. 1992а: 195).

История румын. Средневековая эпоха / Пер. с рум. Г. Бербекару. Кишинэу; Галац: Порто-Франко, 1992: «Румынское карпато-днестровское пространство поддерживало контакты с этой политической формой (имеется в виду Галицко-Волынское княжество. – С.С.) как в экономическом, так и политическом аспектах. Что касается галицкого владычества до Дуная, в том числе над северной и восточной частями будущего государства Цара Молдовей, то претензии относятся к разряду исторических легенд» (Тодиращу и др. 1992b: 10).

Оригинально подошли авторы и к проблеме отсутствия упоминаний о румынах в раннесредневековых источниках: «Хотя период румынского этногенеза к этому времени уже завершился, письменные упоминания о румынах запаздывали. А когда период молчания, наконец, был прерван, румыны появились в средневековых письменных источниках под иным этнонимом (влах – влахи – термин германского происхождения, которым в различных вариантах назывались романские народы), чем тот, которым они сами называли: румын – румыны, утверждая тем самым свое романское происхождение» (Тодиращу и др. 1992b: 10). «Румыны упоминаются в письменных источниках довольно поздно по той причине, что миролюбивые народы не попадали в поле зрения тех, кто фиксировал тогда исторические события. Они отдавали нескрываемое предпочтение воинственным фактам, массовым переселениям народов, нарушавшим установленный порядок в мире и создававшим угрозу разрушений. Румыны же были оседлым народом, возделывающим землю и выращивающим животных. По той причине они не вызвали интерес, не попадали в число народов, пользовавшихся вниманием дьяков – составителей документов и историков» (Тодиращу и др. 1992b: 10–11).

Далее о славянах ничего нет, хотя по именам некоторых правителей «румынских княжеств» можно сделать вывод и об их славянском происхождении (мятеж Литового на территории будущей Цара Ро-

мыняскэ после 1247 г., первый господарь Цара Ромыняскэ с 1324 г. Басараб, сын Тихомира, преемника Сенеслау (Тодирашку и др. 1992b: 47–48) и т. д.).

Ожог И.А., Шаров И.М. Краткий курс лекций по истории румын. Кишинэу: Cartdidact, 1997: «Первичную этическую основу румынского народа составляют северные фракийцы – гето-даки (до настоящего времени, как уточняют авторы, в румынском языке сохранилось всего от 160 до 180 слов фракийского происхождения. – С.С.). «Эпоха романизации в период римского господства в Дакии была решающим этапом процесса образования румынского народа. В результате этнокультурного синтеза автохтонного элемента с носителями латинского языка образовалась этническая общность – дако-римляне. Процесс этнокультурного синтеза продолжался и после ухода римских легионов из Дакии, в результате римского влияния с южных берегов Дуная. Вопреки трудным условиям, сложившимся ввиду миграции варварских племен, к середине VI века образуются проторумыны, а о начале VIII века уже можно говорить как о времени оформления румынского народа».

«Румынский язык содержит в своем лингвистическом фонде значительный процент (16–20 %) славянских слов. Было установлено, что все они южнославянского происхождения, т. е. болгарского, и, следовательно, не могли проникнуть в румынский язык раньше, чем в IX веке, когда появляется южнославянская ветвь. К тому времени процесс образования румынского языка завершился» (Ожог, Шаров 1997: 45–46).

«В период поздних миграций письменные источники (имеются в виду источники второй половины XII–XIII в. – С.С.) упоминают о румынском населении на территории Молдовы лишь косвенно, так как общеизвестно, что основное внимание в них уделялось главным образом представителям мигрирующих господствующих народностей, а не подданным» (Ожог, Шаров 1997: 52).

Не объясняют авторы курса, почему славянский язык использовался в господарской канцелярии и церкви: «На протяжении нескольких веков, вплоть до XVII века, в господарских канцеляриях, во внутренней и внешней корреспонденции, в монастырях, церквях и частной переписке использовался старославянский церковный язык. <...> Первые письменные произведения на румынском языке появились в конце XV – начале XVI в. в Марамуреше и носили исключительно религиозный характер» (Ожог, Шаров 1997: 93, 95).

Кокырлэ П., Драгнев Е., Драгнев Д., Гонца Г. История средних веков. Всеобщая история. История румын. Учебник для 6 класса общеобразовательной школы Республики Молдова. Кишинэу: Civitas, 1999:

«В 602 г. славянским племенам, переселившимся до этого в Карпато-Днестровское пространство, удается пересечь дунайскую границу Византийской империи и поселиться на Балканском полуострове. В результате этого события прекращаются связи восточных романцев с остальным романским миром. На юге Балканского полуострова они вынуждены были постепенно уйти в горные зоны в глубь полуострова. На севере от Дуная оставшееся славянское население оказало определенное влияние на материальную культуру, на социальную, политическую и духовную жизнь местных жителей. Но в целом это не изменило их романский облик. Постепенно, в VII–IX веках, местное романское население ассимилировало живших там славян и окончательно сформировалось как самостоятельный народ. Этот народ создал на всем занимаемом пространстве единую цивилизацию...».

Говоря о письменных источниках, авторы упоминают некоторые, датируемые второй половиной IX–XII в. Столь позднее появление «коренного» румынского населения, по мнению авторов, «свидетельствует о том, что в отношении с другими народами румыны стали проявлять себя в качестве сформировавшейся независимой силы. Вот почему источники, которые на протяжении длительного периода обходили молчанием румын, стали отмечать их как полноправных участников политической жизни этого региона Европы» (Кокырлэ и др. 1999: 173–174).

Касательно формирования «румынского» языка авторы утверждают, что «до начала VII века, когда славяне поселились к югу от Дуная, этот язык был уже в основном сформирован и стал общим на обоих берегах этой реки. В VII–VIII вв. к северу от Дуная, одновременно с процессом ассимиляции славянского населения, в румынский язык проникают славянские слова. Но на этом этапе их было мало, поскольку связи славян с местным населением еще были слабыми».

«В IX–X веках, благодаря политическому и религиозному влиянию соседних славянских стран, особенно болгарскому, в румынский язык проникает большое количество славянских слов более позднего происхождения. После раздела христиан на католиков и православных при посредничестве южных славян в румынском обществе стала распространяться православная вера. Одновременно с ней в румынские земли проникали и религиозные книги, написанные на старославянском языке. Это также способствовало распространению славянских слов в румынской среде. Из славянского языка заимствовались слова, относящиеся к именам, религиозному культу, социальному и политическому устройству, названиям рек, гор, местностей, занятий и т.д. Но лексический фонд языка (то есть слова, которые означают основные понятия) остался в основном латинским. Славянские слова

придали румынскому языку определенную специфику. Такую же специфику западнороманским языкам придало влияние германских языков. Но в целом языки как западных, так и восточных романцев сохранили романский облик» (Кокырлэ и др. 1999: 176).

Упоминая, что в иностранных источниках одним из названий Молдавии было «Русовлахия», имеется в виду, подчеркивают авторы, Влахия, расположенная вблизи Литовско-Русского княжества (Кокырлэ и др. 1999: 193) (с 1395 по 1401 г. в актах Константинопольской патриархии появляется название «Росовлахия» (Ρωσοβλαχία) в качестве названия страны. В то время территория Карпато-Днестровских земель (бывшие земли Галицкого княжества) канонически подчинялась Галицкой митрополии. – С.С.).

«Начиная с X в. в древнерумынской среде распространяется церковнославянский язык, который использовал кириллический алфавит (кириллица)... Кириллица была воспринята православной церковью славян, а затем распространилась и среди румынского населения». «Самые древние дошедшие до нас рукописи, написанные на славянском языке на территории румынских государств, относятся к XIII–XIV векам. Наиболее древние документы, написанные на славянском языке в господарских канцеляриях, относятся к последним десятилетиям XIV века. <...> Славянский язык сыграл в культуре румынских стран ту же роль, что и латынь в Западной и Центральной Европе. На славянском языке была создана богатая литература церковного и светского содержания. Но грамотных людей было очень мало, даже в среде господарей, бояр и купцов. Поэтому славянский язык знал ограниченный круг людей. <...> На славянском языке были написаны первые произведения древнерумынской литературы как церковного, так и светского содержания» (Кокырлэ и др. 1999: 268–269).

«Экономическое развитие румынских государств в первой половине XIV века способствовало распространению письменности на языке, который бы понимали все слои румынского общества. <...> Поэтому начался перевод церковных книг на румынский язык. Первыми рукописями на румынском языке являлись церковные книги (псалтыри), переведенные со славянского языка. <...> Но пройдет почти столетие, пока румынский язык станет единственным официальным языком господарских канцелярий Молдовы и Валахии» (Кокырлэ и др. 1999: 271).

Кокырлэ П., Драгнев Е., Драгнев Д., Гонца Г. История средних веков. Всеобщая история. История румын. Учебник для 6 класса. Кишинэу: Știința, 2001: Восточнороманская общность «сложилась и утвердилась в VI–VII веках на территории, расположенной между Тисой, обоими берегами Днестра и Черным морем, а также на севере

Балканского полуострова». Появившиеся в Византийской империи в 602 г. славянские племена «поселились на Балканском полуострове», «восточные романцы оказались в изоляции, практически прекратив отношения с остальным римским миром». Часть из них «вынуждена была уйти горные регионы Балканского полуострова», большая часть, проживавшая к северу от Дуная, «была подвержена определенному влиянию славян, особенно после их крещения». «Несмотря на то что это влияние распространилось частично и на материальную культуру, и на социальную структуру, и на политическую и духовную жизнь, романский облик местного населения не был изменен. Более того, местное население постепенно ассимилировало остатки славянских племен, совместно с ним проживающих, и сумело утвердиться как самостоятельный этнос».

«В VII–VIII вв. к северу от Дуная в румынский язык начинают проникать отдельные древнеславянские слова. <...> В X–XI вв., благодаря политическому и религиозному влиянию соседних славянских государств, в румынский язык проникают славянские слова более позднего происхождения. Главным образом это названия имен, рек, местностей (как известно, топонимы и гидронимы пришлое население перенимает от местного. – С.С.), а также термины, связанные с повседневной деятельностью и культом... Но ни славянское, ни германское влияние (имеются в виду западнороманские языки. – С.С.) не смогли изменить сущность романских языков» (Кокрылэ и др. 2001: 133–134).

В главе «Развитие культуры румынских княжеств в XIV – середине XVI века» написано без какого-то пояснения: «Языком церковных писаний становится старославянский язык, признанный священным наряду с латинским и греческим (помимо древнегреческого, латыни и церковнославянского, языком богослужения был и древнееврейский. – С.С.). Этот язык стал и официальным языком господарской канцелярии». И только «на рубеже XV–XVI веков появились первые рукописи на румынском языке» (Кокрылэ и др. 2001: 189).

Драгнев Д., Драгнев Е., Мискевка В., Варта И., Шишкану И. История румын. С древнейших времен до наших дней / Пер. с румын. Е. Максименко. Кишинэу: Civitas, 2002: «В процессе складывания румынского народа могут быть отмечены его базовые составные части. Самым древним компонентом (называемым также "субстратом", основной) являются северные фракийцы или гето-даки... Второй основополагающий компонент этногенеза румын - римский элемент (или "страт", "слой")». Процесс формирования единого этноса (проторумын или восточных романцев) и единого «проторумынского» языка завершился к VI в.».

«Поверх румынского населения, которое вело скудную трудовую жизнь в сельских общинах, прокатилась в VI–VII в. волна славянских

племен, мигрировавших по долине реки Тиса и Молдове. Славяне прорвали в 602 г. византийскую границу ("лимес") по Дунаю и наводнили Балканский полуостров, вплоть до Греции. Это событие имело серьезные последствия для дако-романского (или восточнороманского) сообщества. В результате проторумынское население южнее Дуная со временем ославянилось либо ушло в горы, дав рождение этническим группам "македоно-румын", "истро-румын" и т. д.

По-другому развивались отношения восточнороманского населения со славянами к северу от Дуная. Здесь коренное (автохтонное) население численно значительно превосходило славян, что со временем привело к их растворению (ассимиляции).

Славяне в известной степени повлияли на этногенез румын, составили "субстрат", надстройку в процессе завершения становления румынского народа (VI–X вв.).

Сами став оседлыми земледельцами и животноводами, славяне долгое время жили бок о бок с коренным населением, оставив в румынском языке такие слова славянского происхождения, как "плуг", "приетен", "драг", "юбуре" и др., которые указывают на многообразные повседневные и бытовые связи соседей. Роль славян в этногенезе румын можно сравнить с ролью германцев в становлении западно-романских народов: французов, итальянцев, испанцев, португальцев» (Драгнев и др. 2002: 31).

«Славянское население не изменило "латинского" характера румынского языка, при этом проявив себя обогащением последнего примерно на 20 % словарного состава».

«Самое древнее упоминание о румынах встречается в "Географии" армянского ученого Мойзе (Мовсеса) Хоренаци (вторая половина IX в.) (большинство ученых считает, что Мовсес (Моисей) Хоренаци жил в конце V в., а автором "Географии" (Ашхарацуйц) являлся Анания Ширакаци, армянский географ VII в., т. е. живший в то время, когда румыны, если верить данному учебнику, еще не сформировались. – С.С.)» (Драгнев и др. 2002: 33).

Старославянский язык, «представленный в средневековой румынской культуре в своем "среднеболгарском" варианте, пришел на север от Дуная задолго до основания румынских княжеств (примерно с X в.). Он становится официальным языком господарских канцелярий и православного христианского культа. Тот факт, что старославянский язык стал языком средневековой румынской культуры, объясняется особенностью конкретно исторических условий складывания (этногенеза) румынского народа в изоляции как от западного «латинского» мира, так и от «греческого» византийского, поскольку румынское пространство было окружено территориями, занятыми народами-

мигрантами: венграми – с запада и славянами – с юга» (Драгнев и др. 2002: 78).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. По мнению авторов учебников по истории румын, славяне появляются в Карпато-Дунайском Северочерноморском регионе в VI в.

2. Славяне стояли на более низкой ступени развития, чем «коренное» румынское население.

3. Остатки славян в данном регионе были ассимилированы румынами к VIII в.

4. Славяне не являются «этническими составляющими» румынского народа, так как проторумыны появились уже в VI в., а румыны – в VIII в.

5. Славяне не сыграли значительной роли в образовании румынских (валашской и молдавской. – С.С.) культуры и языка.

6. Отсутствие до XII в. упоминания о румынах в средневековых источниках авторы учебников объясняют их «миролюбивым характером».

7. Использование славянского языка в качестве официального в Валахии и Молдавии с момента образования княжеств, а церковно-славянского – в церкви объясняется влиянием соседних славянских государств. Языком валашских и молдавских грамот, по мнению авторов курса, является не просто славянский язык, а южнославянский, староболгарский.

8. Отсутствуют упоминания о проживании славян на территории Валашского (болгар) и Молдавского княжеств (русинов).

9. В учебниках отрицается существование молдавского народа и его государственности.

Итак, авторы подвергли сомнению все прежние наработки румынской и молдавской историографии, вопреки логике «вычеркнули» славян из истории Валашского и Молдавского княжеств. В учебниках нет упоминаний об антах, уличах, тиверцах, живших в Карпато-Днестровских землях, о том, что ранее значительная часть территории будущего Молдавского княжества входила в состав Древней Руси, а затем Галицкого княжества, что русины составляли вторую по численности часть населения княжества и именно их язык был официальным языком княжества до начала XVIII в., о вкладе русинов в молдавскую государственность, построенную по древнерусским образцам, молдавские язык и культуру.

Вряд ли выдерживают серьезную критику попытки «удревления» румынского этноса и языка, невнятные объяснения длительного отсутствия упоминаний о румынах (восточных романцах) в Карпато-Днестровских землях и наличия многочисленных топонимов и гидронимов восточнославянского происхождения, а также присутствия до

20 % слов славянского происхождения в языке (в основном фонде современного молдавского языка около 2 тыс. слов восточнославянского происхождения) и т. д.

Таким образом, данный антинаучный курс носит явно выраженный националистический, антиславянский и русофобский характер, что явно не способствует консолидации всех этносов, проживающих в Республике Молдова.

К сожалению, многочисленные попытки граждан, а также Ассоциации молдавских историков и политологов «Pro-Moldova» добиться запрета преподавания антигосударственного курса «История румын» в судебном порядке или привлечь к ответу его авторов за разжигание ксенофобии и оскорбление национальных меньшинств пока успехом не увенчались.

ЛИТЕРАТУРА

Бордюгов 2011 - *Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Предисл. Алана Касаева. М.: АИРО-XXI, 2011. 256 с.

Бордюгов, Бухараев 2011 - *Бордюгов Г.А., Бухараев В.М.* Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. М.: АИРО-XXI, 2011. 248 с.

Великанова 1993 - *Великанова М.С.* Антропология средневекового населения Молдавии: (По материалам памятника Старый Орхей). М.: 1993. 260 с.

Драгнев и др. 2002 - *Драгнев Д., Драгнев Е., Мискевка В., Варта И., Шишкану И.* История румын. С древнейших времен до наших дней / Пер. с румын. Е. Максименко. Кишинэу: Civitas, 2002. 304 с.

Кокырлэ и др. 1999 - *Кокырлэ П., Драгнев Е., Драгнев Д., Гонца Г.* История средних веков. Всеобщая история. История румын. Учебник для 6 класса общеобразовательной школы Республики Молдова. Кишинэу: Civitas, 1999. 319 с.

Кокырлэ и др. 2001 - *Кокырлэ П., Драгнев Е., Драгнев Д., Гонца Г.* История средних веков. Всеобщая история. История румын. Учебник для 6 класса / Драгнев Д., Гонца Г. История румын. Средние века / Пер. с румын. Л. Шебнев, О. Мунтяну. Кишинэу: Ştiinţa, 2001. 224 с.

История румын 1992 - История румын. Новейшая история. Кишинев; Яссы, 1992. 127 с.

Национальные истории 2003 - Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова; Предисл. Ф. Бомсдорфа. 2-е изд., испр. и доп. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2003. 432 с.

Национальные истории 2009 - Национальные истории на постсоветском пространстве – II / Под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова, М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. 372 с.

Ожог, Шаров 1992 - *Ожог И., Шаров И.* Краткий курс лекций по истории румын. Ч. 1. Древняя и античная история / Пер. с рум. А.Н. Заноч. Кишинев: Молдав. гос. ун-т, 1992. 59 с.

Ожог, Шаров 1997 - *Ожог И.А., Шаров И.М.* Краткий курс лекций по истории румын. Кишинэу: Cartdidact, 1997. 214 с.

Полевой 1979 - *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев: Штиинца, 1979. 204 с.

Сайт - Сайт Национального бюро статистики Республики Молдова. URL: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=479&> (дата обращения: 2.07.2017).

Суляк 2012 - *Суляк С.Г.* Молдавия и Русский мир: возможно ли возвращение? // Русин. 2012. № 3 (29). С. 5–32.

Суляк 2016a - *Суляк С.Г.* О языке славяно-молдавских грамот XIV–XVII вв. (к историографии вопроса) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 4 (42). С. 73–97.

Суляк 2016b - *Суляк С.Г.* Русины Карпато-Днестровских земель в молдавской средневековой дипломатике (общий обзор) // Русин. 2016. № 1 (43). С. 95–119.

Суляк 2015 - *Суляк С.Г.* Русины Бессарабии в XIX – начале XX в.: к проблеме численности // Русин. 2015. № 1 (39). С. 95–115.

Суляк 2017 - *Суляк С.Г.* Этноним *рус* в антропонимике средневековой Молдавии. Русин. 2017. № 1 (47). С. 80–91.

Тодирашку и др. 1992a - *Тодирашку И., Зуграва Н., Урсулеску Н.* История румын. Древний мир / Кишинэу-Яшь: Университас, 1992. 206 с.

Тодирашку и др. 1992b - *Тодирашку И., Нямцу В., Пунгэ Г., Карпошу И.* История румын. Средневековая эпоха / Пер. с рум. Г. Бербекару. Кишинэу; Галац: Порто-Франко, 1992. 222 с.

Ферро 1992 - *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Пер. с фр. М.: Высш. шк., 1992. 351 с.

Bărbulescu 1929 - *Bărbulescu I.* Individualitatea limbii române și elementele slave vechi. București: Editura Casei Școalelor, 1929. 534 p.

Costin 1958 - *Costin M.* Opere. Letopisețul Țării Moldovei de la Aron Vodă încoace; Cronica polonă; Poema polonă; De neamul moldovenilor. București: Editura de Stat pentru Literatură și Artă, 1958. 531 p.

Letopisețul 2012 - *Letopisețul Țării Moldovei.* Chișinău: Hyperion, 1990. 638 p.

Institutul 2012 - Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Aprilie – mai 2012. Chișinău, 2012. 86 p.

REFERENCES

Bordyugov, G.A. (2011) "Voyny pamyati" na postsovetском prostranstve ["Memory Wars" in the Post-Soviet Space]. Moscow: AIRO-XXI, 2011. 256 s.

Bordyugov, G.A. & Bukharaev, V.M. (2011) *Vcherashnee zavtra: kak "natsional'nye istorii" pisalis' v SSSR i kak pishutsya teper'* [Yesterday's tomorrow: How "national stories" were written in the USSR and how they are being written now]. Moscow: AIRO-XXI.

Velikanova, M.S. (1993) *Antropologiya srednevekovogo naseleniya Moldavii: (Po materialam pamyatnika Staryy Orkhey)* [Anthropology of the Medieval Population of Moldova (Based on the Old Orhei Monument)]. Moscow: [s.n.].

Dragnev, D., Dragnev, E., Miskevka, V., Varta, I. & Shishkanu, I. (2002) *Istoriya rumyn. S drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Romanians. From Ancient Times to the Present]. Translated from Romanian by E. Maksimenko. Chişinău: Civitas.

Cocîrlă, P., Dragnev, E., Dragnev, D. & Gontsa, G. (1999) *Istoriya srednikh vekov. Vseobshchaya istoriya. Istoriya rumyn. Uchebnik dlya 6 klassa obshcheobrazovatel'noy shkoly Respubliki Moldova* [History of the Middle Ages. General History. History of Romanians. Textbook for Grade 6]. Chişinău: Civitas.

Cocîrlă, P., Dragnev, E., Dragnev, D. & Gontsa, G. (2001) *Istoriya srednikh vekov. Vseobshchaya istoriya. Istoriya rumyn. Uchebnik dlya 6 klassa* [History of the Middle Ages. General History. History of Romanians. Textbook for Grade 6]. Translated from Romanian by L. Shebnev, O. Muntyanu. Chişinău: Ştiinţa.

Istoriya rumyn. Noveyshaya istoriya [History of Romanians. Recent History]. (1992) Chişinău; Iaşi: [s.n.].

Aymermakher, K. & Bordyugov, G. (eds) (2003) *Natsional'nye istorii v sovetskom i postsovet'skikh gosudarstvakh* [National Histories in the Soviet and Post-Soviet States]. 2nd ed. Moscow: Fond Fridrikha Naumanna, AIRO-XXI.

Bomsdorf, F. & Bordyugov, G. (eds) (2009) *Natsional'nye istorii na postsovet'skom prostranstve – II* [National Histories in the Soviet and Post-Soviet States – II]. Moscow: Fond Fridrikha Naumanna, AIRO-XXI.

Ojog, I. & Şarov, I. (1992) *Kratkiy kurs lektsiy po istorii rumyn* [A Brief Course of Lectures on the History of Romanians]. Part 1. Translated from Romanian by A.N. Zanoch. Chişinău: Moldova State University.

Ojog, I. & Şarov, I. (1997) *Kratkiy kurs lektsiy po istorii rumyn* [A Brief Course of Lectures on the History of Romanians]. Chişinău: Cartdidact.

Polevoy, L.L. (1979) *Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII–XV vv.* [Essays on Historical Geography of Moldova of the 13th – 15th Centuries]. Chişinău: Ştiinţa.

The National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. (n.d.) The Official Website. [Online] Available from: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=479> & (Accessed: 2nd July 2017).

Sulyak, S.G. (2012) Moldaviya i Russkiy mir: vozmozhno li vozvrashchenie? [Moldavia and the Russian World: Is return possible?]. *Rusin*. 3 (29). pp. 5–32.

Sulyak, S.G. (2016a) About the language of the Slavonic-Moldavian documents of the 14th-17th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (42). (In Russian). pp. 73–97. DOI: 10.17223/19986645/42/7

Sulyak, S.G. (2016b) Rusins of the Carpatho-Dniestrovian lands in medieval Moldavian diplomacy (a general review)]. *Rusin*. 1 (43). pp. 95–119. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/7

Sulyak, S.G. (2015) The Rusins of Bessarabia in the 19th – early 20th centuries: on the number. *Rusin*. 1 (39). pp. 95–115. (In Russian). DOI 10.17223/18572685/39/7

Sulyak, S.G. (2017) The ethnonym “Rus” in the anthroponymics of Medieval Moldavia. *Rusin*. 1 (47). pp. 80–91. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/47/7

Todiraşcu, I., Zugrava, N. & Ursulescu, N. (1992a) *Istoriya rumyn. Drevniy mir* [History of Romanians. Ancient World]. Chişinău; Iaşi: Universitas.

Todiraşcu, I., Neamţu, V., Punge, G. & Carpoş, I. (1992b) *Istoriya rumyn. Srednevekovaya epokha* [History of Romanians. Medieval Era]. Translated from Romanian by G. Berbekaru. Chişinău, Galaţi: Porto-Franko.

Ferro, M. (1992) *Kak rasskazyvayut istoriyu detyam v raznykh stranakh mira* [How they tell the history to children around the world]. Translated from French by E. Lebedev. Moscow: Vyssh. shk.

Bărbulescu, I. (1929) *Individualitatea limbii române şi elementele slave vechi* [The Individuality of the Romanian Language and the Old Slavic Elements]. Bucharest: Casei Şcoalelor.

Costin, M. (1958) *Opere. Letopiseţul Țării Moldovei de la Aron Vodă încoace; Cronica polonă; Poema polonă; De neamul moldovenilor* [Works. The Moldavian Chronicle of Aron Vodă; Polish Chronicle; Polish Poem; Of the Moldovans]. Bucharest: Editura de Stat pentru Literatură şi Artă.

Ureche, G. (1990) *Letopiseţul Țării Moldovei* [The Chronicle of Moldavian Land]. Chişinău: Hyperion.

Institute for Public Policy. (2012) *Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Aprilie – Mai 2012* [Institute for Public Policy. Barometer of Public Opinion. Republic of Moldova. April – May 2012]. Chişinău: [s.n.].

Суляк Сергей Георгиевич – доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sulyak Sergey - Saint Petersburg State University (Russia).

E-mail: s.sulyak@spbu.ru